УДК 347.91

© Эдуард Сергеевич Карпов
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
кандидат юридических наук доцент
esk33@mail.ru

E. S. Karpov,
Deputy Chief of Civil Law Department of Law Department of VLI of the FPS of Russia,
Candidate of Law

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

On some problems of legal regulation of collective activity

Аннотация: *в статье анализируются положения Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"». Отмечается, что определенные положения данного закона носят достаточно декларативный характер и нуждаются в совершенствовании. В то же время возвращение деятельности коллекторов в правовое поле признается однозначно положительным моментом.*

Abstract. *The article analyzes the provisions of the Federal Law № 230-FZ of July 3, 2016 "On the Protection of Rights and Legal Interests of Individuals in the Activities for Return of Arrears and on Amendments to the Federal Law" On Microfinance Activities and Microfinance Organizations". It is noted that certain provisions of this law are sufficiently declarative in nature and need to be improved. At the same time, the return of collectors to the legal field is recognized as an unequivocally positive moment.*

Ключевые слова: *коллектор, должник, задолженность, кредит, кредитная организация.*

Keywords: *collector, debtor, debt, credit, credit organization.*

Развитие кредитной системы в современной России привело к росту просроченной задолженности, что способствовало активизации деятельности коллекторских агентств, так как в силу нормативов Центрального банка Российской Федерации банкам выгоднее избавляться от проблемных долгов. Состояние кредитного портфеля - один из ключевых показателей рейтингов банков, в силу чего кредитным организациям проще продать кредитный портфель коллекторам, получив хоть что-то. Агентства по взысканию долгов оптом приобретали просроченную задолженность и, используя широкий спектр как правовых, так и неправовых мер, занимались возвратом денег. После нескольких громких прозвучавших в прессе случаев о совершенных коллекторами преступлениях был разработан и принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"»[1], который регламентирует деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц

[1] Рос. газ. – 2016. – 6 июля.

(совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств. Хотя в законе данный вид деятельности не именуется «коллекторской», именно этот термин чаще всего используется как в теории, так и на практике.

В соответствии со ст. 1 анализируемого закона предметом его регулирования является совершение действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц. При этом данный закон не распространяется на следующие случаи:

а) если должником и кредитором являются физические лица, а размер задолженности не превышает 50 000 рублей (за исключением случаев возникновения указанной задолженности в результате перехода к ним прав кредитора (цессии));

б) если должником является индивидуальный предприниматель по денежным обязательствам, возникшим в результате осуществления им предпринимательской деятельности;

в) на правоотношения по взысканию просроченной задолженности физического лица, возникшей из жилищных правоотношений (плата за предоставление различных коммунальных услуг).

Одним из кардинальных нововведений Федерального закона № 230-ФЗ стало то, что юридическое лицо, осуществляющее коллекторскую деятельность, теперь обязано быть включено в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Ведение данного реестра поручено Федеральной службе судебных приставов. Статья 13 Федерального закона закрепляет требования к юридическому лицу, при соблюдении которых оно может быть включено в государственный реестр. Среди наиболее значимых требований можно назвать: организационно-правовая форма – хозяйственное общество; размер чистых активов не менее 10 млн. рублей; заключение договора обязательного страхования ответственности за причинение убытков должнику при осуществлении своей деятельности; наличие сайта в сети «Интернет» и др. Если юридическое лицо в государственный реестр не включено, то осуществлять коллекторскую деятельность, встречаться с должником, общаться с ним по телефону, данная организация не вправе. Нарушение этого правила влечет административную ответственность по ч. 4 ст. 14.57 КоАП РФ. Для юридических лиц размер штрафа может составлять от 200 тыс. до 2 млн. рублей.

Статья 6 Федерального закона № 230-ФЗ содержит общие требования к осуществлению действий, направленных на возврат просроченной задолженности. Помимо требования действовать добросовестно и разумно часть вторая данной статьи запрещает коллекторам: применять к должнику и иным лицам физическую силу либо угрозу ее применения, угрожать убийством или причинением вреда здоровью; уничтожать или повреждать имущество либо угрожать его уничтожением или повреждением; применять методы, опасные для жизни и здоровья людей; оказывать психологическое давление на должника и иных лиц использованием выражений и совершением иных действий, унижающих честь и достоинство должника и иных лиц и др. Положения данного пункта с точки зрения соответствия их хотя бы элементарной логике вызывают недоумение. Появляется ощущение, что до введения в действие анализируемого закона коллекторам все подобные действия разрешались. Очевидно, что каждое из подобных действий охватывается соответствующим составом Уголовного кодекса Российской Федерации, который действует без исключения на всей территории нашего государства. Такое ощущение, что, по мнению законодателя, УК РФ фактически к деятельности коллекторов не применялся, но после введения запретов на совершение уголовных преступлений в другом федеральном законе ситуация изменится. При этом вряд ли ч. 2 ст. 6 закона

содержит все возможные уголовные преступления, которые могут совершить коллекторы при осуществлении своей деятельности. Таким образом можно дойти до абсурда и запретить при осуществлении коллекторской деятельности доводить до самоубийства, угрожать или совершать заражение ВИЧ-инфекцией, угрожать или совершать похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера и др. Но здравый смысл подсказывает, что противодействие указанным деяниям должно осуществляться через совершенствование уголовного закона, но не закона об антиколлекторской деятельности. На наш взгляд, проблема деятельности коллекторов все-таки заключалась не в отсутствии ранее антиколлекторского закона, а в несовершенстве правоприменительной практики по применению УК РФ по отношению к коллекторам. Поэтому принятие Федерального закона № 230-ФЗ вряд ли в состоянии изменить ситуацию к лучшему.

Совершенно не ясно, что следует считать «психологическим давлением» на должника. Где грань между требованием к должнику исполнить свое обязательство и психологическим давлением? Как справедливо отмечает А. А. Шарон, для того чтобы оценить, оказывалось ли на должника психологическое давление, могут потребоваться специальные познания в области медицины и психологии. Для разрешения данных вопросов в правоприменительной деятельности назначаются и проводятся психологическая, психолого-лингвистическая, психиатрическая, фоноскопическая, видеофоноскопическая экспертизы[2]. Но для осуществления указанных экспертиз необходимо наличие возбужденного уголовного дела, в то время как само «психологическое давление» составом уголовного преступления не является.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона № 230-ФЗ должник вообще вправе отказаться от взаимодействия с коллекторами. Ограничением данного права является то, что отказ может быть совершен не ранее чем через четыре месяца с даты возникновения просрочки исполнения должником обязательства. Таким образом, если должник «продержался» четыре месяца и задолженность не погасил, то спустя это время любое взаимодействие коллектора с ним может осуществляться исключительно в рамках направления почтовых отправлений, обращения в суд и работы с судебными приставами.

Таким образом, на наш взгляд, принятый Федеральный закон № 230-ФЗ в определенных моментах является декларативным, так как всего лишь дублирует запреты, уже имеющиеся в УК РФ. Другие ограничения, например, понятие «психологического давления», во многих случаях не будут объективно доказаны. В то же время деятельность коллекторских организаций изменится достаточно кардинальным образом, так как закон вводит существенные ограничения как по количеству, так и по качеству взаимодействия между должником и коллектором. Это следует признать положительным моментом, так как коллекторским агентствам придется действовать в строгом правовом поле, договариваться с должником, а при отсутствии договоренности за взысканием задолженности обращаться в суды и к судебным приставам. Но в то же время закон устанавливает определенный дисбаланс интересов должника и кредитора в пользу должника, что не самым лучшим образом скажется на возврате потребительских кредитов и иных займов.

Список литературы

1. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный

[2] Шарон А. А. О некоторых положениях коллекторского закона // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 11. – С. 31-34.

закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"»: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ // Рос. газ. – 2016. – 6 июля.
2. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"» (постатейный) / И. А. Аксенов, В. А. Гуреев, Е. А. Ефлеева и др.; под ред. В. А. Гуреева. – М. : Статут, 2016. – 112 с.
3. Левушкин А. Н., Згонников А. П. Коллекторская деятельность как вид экономической деятельности в Российской Федерации: теория и практика применения // Право и экономика. – 2019. – № 4. – С. 5-12.
4. Шарон А. А. О некоторых положениях коллекторского закона // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 11. – С. 31-34.